

АРХИЕПИСКОП ЛУКА (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ)

СЛОВО В ДЕНЬ ПАМЯТИ
СВЯТИТЕЛЯ ПИТИРИМА,
ТАМБОВСКОГО ЧУДОТВОРЦА¹

*Похваляемым праведным, возвеселятся людие²,
бессмертие бо есть память его, яко от Господа
познавается и от человек³.*

Слышали вы вчера на всенощной великие похвалы святителю земли Тамбовской, чудотворцу Питириму, и радовалось сердце ваше, ибо бессмертна память его, ибо он познан от Господа⁴, познан и от человек. Господь его давно познал, Господь знал его еще и тогда, когда был он молод, когда в детстве своем проявлял великое благочестие. Господь знал его тогда, когда он совсем молодым человеком вступил в Вяземскую обитель св. Иоанна Предтечи. Его poznали и люди: братия этого монастыря глубоко оценила его исключительное благочестие, и когда умер настоятель и нужно было избрать нового, то <гда> — несмотря на то, что в то время было много достойных старцев среди монахов, — общим голосом всей братии был избран очень молодой иеромонах Питирим. И старцы, сединами убеленные, много лет пре-

¹ Еп. Питирим (27.02.1645—28.07.1698) был причислен к лику святых 28 июля 1914 г. по ходатайству Тамбовского архиепископа Кирилла (Смирнова). Именно в этот день (28 июля / 10 августа н. ст.), в который Церковь стала отмечать память свт. Питирима, и было произнесено слово в 1944 или 1945 г. в период пребывания свт. Луки (Войно-Ясенецкого) на Тамбовской кафедре (нач. 1944 — март 1946). — *Примеч. ред.*

² * Притч. 29, 2.

³ * Прем. 4, 1.

⁴ * Ср.: Гал. 4, 9 и 1 Кор. 13, 12.

бывавшие в посте и молитве, признали его выше себя, признали его достойным начальствовать над ними.

И Бог познал его, и люди poznали его, и много лет славно и честно управлял святитель (тогда еще иеромонах) Питирим обителью святого Предтечи и Крестителя Иоанна. Вскоре он был отмечен высшей церковной властью. Патриарх Иоаким узнал о нем как о достойном иноке и возвел в сан архимандрита в очень молодых годах. А когда в конце XVII столетия была открыта епархия Тамбовская, призвал патриарх Иоаким архимандрита Питирима и рукоположил его во епископа Тамбовского.

Уста праведного каплют премудрость, устне же мужей мудрых ведают благодать⁵.

Он был праведным уже тогда, и уста его всегда источали премудрость, ибо он был одним из тех мужей мудрых, которые ведают благодать Божию. И благодать источалась из святых уст его во все время начальствования его в обители Вяземской и во все времена святительства его в Тамбовской епархии, в которой святительствовал он почти тринадцать с половиной лет.

В этом году исполнилось триста лет со дня рождения святителя Питирима, и особенно благовременно нам вспомнить о великих добродетелях его и воздать ему хвалу, ибо он воссиял как солнце в земле Тамбовской.

Блажен человек, иже обрете премудрость и смертен, иже уведет разум⁶.

Святитель Питирим был тем блаженным, который рано, рано познал премудрость высшую, познал, что вся истина, вся премудрость только в Господе Иисусе Христе. И получил он от Бога великий и глубокий разум, и блажен он за это.

С правдою все глаголы уст моих, ничтоже в них стропотно, ниже развращенно⁷.

Все глаголы уст премудрых с правдою, все слова, исходящие из уст тех, кто, подобно святителю Питириму, познал премудрость, святые и

⁵ * Ср.: Притч. 10, 31—32.

⁶ * Притч. 3, 13.

⁷ * Притч. 8, 8.

полны Божией благодати, ничего в них нет стропотного и развращенного — все свято, все истинно, все благодатно.

Учил святитель Питирим благодатными устами свою паству Тамбовскую, а учить паству эту, управлять этой паствой было тогда чрезвычайно трудно, ибо надо вам знать, какова была в те времена епархия Тамбовская и какова была паства святителя Питирима.

Эта была одна из глухих окраин государства Российского. Это был тот край, который граничил на юге с теми дикими степями, из которых то и дело производили набеги на Русь татары Крымские. Это было место, лишенное всякой защиты, и только малая крепость была построена там, где ныне город Тамбов. Был один только город Козлов, и только по линии, соединявшей Козлов с Тамбовом, и южнее Борисоглебска были места, населенные русскими. А большая часть края дикого, поросшего непроходимыми лесами, была населена неправославными — языческой мордвой и черемисами, мусульманами-татарами. Много, много было в то время в крае Тамбовском и раскольников, которые бегали в глухие леса тамбовские от преследований правительства. Они были очень упорны, не подчинялись никакой власти — ни светской, ни духовной. А среди остального русского населения было много людей буйных, разбойных, которые не желали признавать власти государя, всегда разбойничали, ибо удобны были для них глухие леса тамбовские.

Вот какая была паства у святителя Питирима, вот какие безмерные труды предстояли ему, чтобы из этих людей, столь далеких от Христа, создать паству христианскую! И трудился он, не покладая рук ни днем ни ночью для того, чтобы обратиться ко Христу и буйных людей, и раскольников, и мордву языческую, и татаро-мусульман. Казалось бы, это была задача непосильная никому. Но для святителя Питирима она оказалась посильной, ибо Господь дал ему такое глубочайшее благочестие, такую несокрушимую веру, такую кротость, такую благодать, что от него исходил свет духовный, который привлекал темные очи людей, не ведавших Бога. И видели, и чувствовали они этот свет, ибо сердца человеческие воспринимают свет духовный. С благословенных уст его капала премудрость, с удивительной кротостью и любовью наставлял он людей в святой вере христианской. Он усердно объезжал свою епархию, но не так, как было принято в то время выезжать архиереям — с

пышной свитой. Не так въехал впервые и в Тамбов святитель Питирим. Не любил он славы человеческой и был чужд всякого честолюбия, не хотел, чтобы его встречали с великой пышностью. И рассчитал он свой приезд в Тамбов так, чтобы никто не знал о его прибытии. Он приехал Великим постом перед рассветом и прямо проследовал в малую деревянную, единственную в то время там церковь.

Разъезды свои по епархии обставлял всегда с такой же простотой, никакой свиты при нем не бывало, он ездил на простой телеге и только для большей скорости велел впрягать трех лошадей. Приехавши в село, где была церковь, Святитель собирал народ, беседовал с ним тихо и ласково, как добрый отец, убеждал идти по пути Христову, и слезы капали из святых очей его.

Слова, полные любви и смирения, глубоко проникали в сердца людей, и обращались они к Богу. Буйный, разбойный народ прекращал свои грабежи, мусульмане и раскольники обращали свои взоры к Церкви, мусульмане впервые Христа познавали, а раскольники отходили от своего греховного раскола.

Мудрость Господня просвещает лице разумнаго, постигает бо желающия ю прежде даже разумети ю⁸.

Мудрость Господня сама ищет тех, кто желает ее. Она постигает желающих прежде даже, чем уразумеют ее они сами. Она сама идет к тем, кто раскрывает сердца свои перед высшей Божией премудростью, и тогда она просвещает лицо разумного.

И просветилось Божиим светом кроткое и тихое лицо свт. Питирима, и видели люди, какой свет исходит от его лика и какая благодать из уст его. И воспринимал народ его святость, ибо люди очень чутко воспринимают подлинную и истинную святость и чистоту, а такой истинной святости был полон свт. Питирим.

И были глаголы уст его с правдою⁹.

И успевал он все больше и больше в проповеди своей. Он привлекал сердца всех людей своей простотой, своей кротостью, своим пламенным молитвенным духом. Люди чутко воспринимали уже тогда его благодатную настроенность, они чувствовали, что перед ними человек,

⁸ * Ср.: Прем. 6, 13. Цитируется по тексту Паримий. ⁹ * Ср.: Притч. 8, 8.

в душе которого Дух Святой. И люди шли за ним и оказывали ему всяческое содействие в великих трудах его, когда стал он строить монастыри и храмы — Трегуляевский монастырь, Вознесенский женский монастырь. Епархия была бедна до крайности, а свт. Питирим строил, строил и строил. Когда он прибыл в епархию, в ней было всего четыре храма, а к концу его святительства стало около ста пятидесяти храмов и два монастыря. Господь послал ему необходимые для построения храмов средства, ибо дело Божие всегда творится с Божией помощью. И процвел дикий пустынный край Тамбовский, и воссияла в нем святым светом вера христианская.

Святитель Питирим при жизни своей не творил никаких чудес подобно тем, какие творили святой пророк Илия, или, например, свт. Спиридон Тримифунтский, или даже таких чудес, как преподобный Серафим Саровский. Только светом души своей, только благостным ликом своим и ничем не омрачимой верой стяжал он славу праведника уже при жизни своей.

А когда окончил Господь его жизнь, то народ как один человек в сердцах своих причислил его к лику праведников. Народ толпами ходил на могилу святителя, и творились великие чудеса от этой святой могилы. И слава об умершем Святителе распространилась далеко за пределы епархии Тамбовской. И со всех концов земли Русской потекли богомольцы к могиле свт. Питирима, и творились во множестве чудеса от его гроба. Значительно позже, уже лет через сто-двести после кончины Святителя началась запись чудес у гроба его, и в книге записей было за короткое время записано двести шестьдесят несомненных чудес.

Свт. Питирим, подобно другим великим святым, являлся людям, его искавшим, его помощи ждавшим — во сне являлся, и получали они от него драгоценные указания, получали и исцеления.

Не нужно мне больше ничего прибавлять к тому, что вы слышали сейчас, хотя много можно еще сказать о свт. Питириме. Народ чутким сердцем своим оценил, давно уже оценил великого Святителя. А народ не ошибается, ибо чуткое сердце народное восприимчиво к подлинному добру и свету Христову. А свет Христов сиял из сердца свт. Питирима.

В те давние времена весь народ как один человек чтит свт. Питирима. Но вот прошли века, многое изменилось. И что же скажем мы о нашем народе, о нашем времени?

Многие ли теперь чтут память свт. Питирима? Нет! Совсем немногие. Вот вы, любящие Бога, любящие Святителя, пришли ныне в храм помолиться в день святой памяти его. Но большинство тамбовского народа совершенно равнодушно к памяти этого великого Святителя земли Тамбовской, его знать не хотят, к нему холодны, равнодушны. О чем же это свидетельствует? Это свидетельствует о том, что народ стал уже нечутким к правде Божией, что народ не ищет Божией правды, народ направил свои сердца и умы совсем не в эту сторону. Народ нашел свои пути, и светильники, подобные Питириму, уже стали для очень многих не нужны, просто не нужны. А для нас они драгоценны, нам они нужны. Кроме тех, кто совершенно равнодушен к памяти Святителя, кто никогда не помышлял о нем, никогда не приносил ему слов хвалы, — кроме этих людей есть еще и другие, есть такие, которые не только равнодушны и холодны к памяти Святителя, но с ненавистью и злобой относятся к памяти его.

Так было во все времена: я говорю не только о нашем времени, не только о наших людях. Так говорил премудрый царь Соломон в Книге премудрости своей. Вот что говорил он о людях, которые и в те чрезвычайные давние времена ненавидели праведников. Вот какие слова влагает он в уста этих людей: *«Устроим ковы праведнику, ибо он в тягость нам и противится делам нашим, укоряет нас в грехах против закона и поносит нас за грехи нашего воспитания. Он перед нами — обличение помыслов наших. Тяжело нам и смотреть на него, ибо жизнь его не похожа на жизнь других, и отличны пути его. Он считает нас мерзостью и удаляется от путей наших, как от нечистот»*¹⁰.

Так во все времена и в глубокой древности ненавидели праведников. Их ненавидят люди злобные, люди, полные греха, убийцы, воры, грабители, прелюбодей, ибо праведники — бельмо в их глазу, своей праведной жизнью они всегда обличают их.

¹⁰ * Прем. 2, 12. 14–16.

Так, конечно, и до сих пор. И среди нас есть несчастные люди, глубоко павшие, грабители, убийцы, горькие пьяницы, для которых, конечно, свт. Питирим глубоко чужд — и не только чужд, но и ненавистен потому, что свет души его обличает их тьму.

Вот видите, как разное относятся люди к памяти святых. Ну что же, они сами за себя будут отвечать. А те, кто только равнодушен к Святителю, кто только не желает знать путей, которые он указал, пусть идут своим путем. А мы пойдем за святителем Питиримом. А пойдем в Царство истинной свободы, в которой жил он и живет доселе, ибо сказал святой апостол Павел в послании к коринфянам: «Где Дух Господень, там свобода»¹¹.

Дух Господень был на святителе Питириме, и была, по слову Апостола, подлинная, истинная свобода, та свобода, о которой Христос говорил иудеям: «И познаете истину, и истина вас освободит»¹².

Мы ищем истинную, подлинную свободу, но мы глубоко чтим всякую свободу. Мы знаем, что есть различные виды свободы — есть свобода политическая, которой жаждут все демократические народы, которую и мы глубоко чтим. Мы тоже ненавидим всех тех, кто хотел вместе с нацистами задушить всякую свободу политическую. Мы чтим всех деятелей, которые задачей своей жизни ставят насаждение этой свободы. Всякую свободу мы чтим — свободу научную, религиозную, свободу слова и мысли. Мы знаем, что всякая свобода светла, чиста и вожделенна. Но мы жаждем высшей свободы, той свободы, которую дает Дух Святой, мы жаждем свободы от греха. И руководителем такой свободы был и навсегда останется для нас святитель Питирим.

Будем же всегда помнить слова премудрости Соломоновой: «Да разумеют вси, яко сильнейши всего есть благочестие»¹³. Это величайшая из всех духовных сил человеческих — сила благочестия, нет силы больше нее.

Будем же все чтить память великого светильника благочестия, солнце земли Тамбовской, чудотворца Питирима.

Молитвами его да даст Господь всем нам истинную и полную свободу.

¹¹ * 2 Кор. 3, 17.

¹² * Ин. 8, 32.

¹³ * Прем. 10, 12.